

С. А. ДАВЫДОВА, Т. В. ЧЕРТОРИЦКАЯ

К истории синаксаря¹

Современные ученые обычно связывают термин «синаксарь» с названием византийского памятника агиографии.² Однако, как показывают данные словарей средневековой тематики, а также систематическое употребление термина в определенных греческих и церковнославянских рукописях X—XII вв., богослужебных и учительных, такое значение — не единственное. При разработке вопросов типологии восточнославянской древней книги проблема Синаксаря, связанная с различными типами книги, становится особенно актуальной. Поэтому в настоящем исследовании мы поставили перед собой две задачи: 1) показать историю термина «синаксарь» и представить, по возможности, основную классификацию значений этого термина; 2) выявить формы бытования «синаксаря» в древнерусской письменной традиции в XIV—XVII вв. Причем, понимая значение и объем этой темы, мы рассматриваем данную статью лишь как постановку проблемы.

При изучении древнерусских рукописей мы часто сталкиваемся с таким явлением, как многозначность термина. В большей степени это касается богослужебной литературы. Почему? Дело в том, что литургические книги, пришедшие на Русь вместе с богослужебной практикой из Византии, включали сформировавшуюся в течение предыдущих веков традицию обозначения тех или иных понятий богослужебного чина.³ Русское духовенство еще в древности освоило сложную систему христианской терминологии и хорошо ориентировалось в богослужебных книгах.⁴ Для современного исследователя, однако, не всегда ясно, почему в истории христианской литературы одним и тем же термином обозначались различные понятия, книги, разделы книг. Интересной в этом отношении представляется история употребления термина «синаксарь» в греческой и славяно-русской традиции.

¹ Название синаксаря как типа книги в статье пишется с прописной буквы, все прочие значения термина «синаксарь» — с маленькой.

² Об этом значении термина см. в тексте статьи.

³ Что, к примеру, означало слово канон? В церковном обиходе канон — это не только правило веры (основное значение), но и сумма церковных правил, моральный стандарт, порядок службы, гимнографический жанр и т. д. См.: Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1968. P. 701—702 (далее: Lampe).

⁴ В этом можно убедиться, обратившись к данным переписки и постановлений иерархов русской Церкви. См.: Павлов А. С. Канонические памятники до XV в. // РИВ. СПб., 1880. Т. 6.

Слово «синаксарь» или «синаксарий»⁵ — калька греч. *συναξάριον*, образованное от *συναξίς* [собрание, общество], которое в свою очередь является производным от *συνάγω* [собирается вместе].⁶

Судя по тем немногим сведениям, которые имеются в научной литературе, в эпоху становления христианства слово *συναξίς* получает значение не просто собрания людей, а собрания и празднования определенного христианского праздника. Первоначально такие собрания, по-видимому, проводились при древнейших христианских общинах. Позднее после признания христианства официальной государственной религией *συναξίς* — торжественное собрание в церкви.⁷

Так одним из значений слова «синаксис» (синаксарь, синаксарий) словарь Брокгауза и Ефрона называет «внебогослужебные собрания православных христиан, посвященные благочестивому чтению и псалмопению». По сведениям того же словаря, первый, употребивший слово *συναξίς* в применении к внебогослужебному церковному собранию, был св. Кирилл, епископ Иерусалимский (в 14-м своем Огласительном поучении, гл. 24).⁸ В монастырских правилах на Западе в V в. слово *συναξίς* встречается как синоним слова *collecta* («собрание верных для слушания священного чтения»).⁹

Приведенные примеры показывают, что слово *συναξίς* имеет значение, весьма далекое от какого-либо письменного жанра или типа книг. Это просто действие (иногда и время), группа людей, собравшихся для его совершения. Однако можно заметить, что в словаре Брокгауза и Ефрона смешиваются значения двух различных слов: *συναξίς* и *συναξάριον*: действия и собрания «чтений». Как увидим далее, *συναξάριον* — более позднее образование.

Заметим, что многие ученые не заботились о точности терминологии, что является источником постоянных трудностей при определении действительного значения того или иного термина. Вот что писал Сергей о Синаксаре в своем известном труде по агиологии: «Слово „синаксарь“, по славянским переводам собрание, сборник, указывает, что в великие праздники и дни особенно чтимых святых христиане собирались в храмы для прославления Господа и святых его. Сии дни и означались в святых „Апостолах“ и других богослужебных книгах, но после уже стали разуметь под синаксарем и то, что у нас известно под именем Пролога».¹⁰

⁵ В памятниках церковно-книжной литературы (XI—XIV вв.) наблюдается употребление образований на -арь. Об этом см.: Грошева А. В. Об одной словообразовательной модели в славянских языках // Этнические контакты и языковые изменения. Л.: Наука (в печати). Мы благодарим автора за предоставленный материал.

⁶ Hederico V. Graecum lexicon manuale. Londini, 1825 (далее: Hederico); Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1880. Т. 1, ч. 1. С. 751 (далее: Голубинский).

⁷ Glossarium ad Scriptores Mediae Infimae Graecitatis. Duos in Tomos Didestum. Paris, 1943. S. 1245. В словарях имеются и другие значения данного слова: Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. New York, 1957. Vol. 2. P. 1037 (далее: Sophocles): «Религиозное собрание, богослужение»; Полный церковнославянский словарь. М., 1899. С. 600 (далее: ПЦСС): «Собрание в воспоминание св. вечери и самое воспоминание вечери»; Hederico: «сходка на празднование святой трапезы»; Onasch K. Liturgie und Kunst der Ostkirche in Stichworten. Leipzig, 1984. S. 346 (далее: Onasch): «собор св. Богородицы [праздник 26 сентября]»; Lampe. С. 1302: «причастие; молитвы для монахинь».

⁸ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 30. С. 3 (далее: Брокгауз, Ефрон).

⁹ Там же. Здесь же упоминается о Синаксаре как собрании псалмов (со ссылкой на Коломба).

¹⁰ Сергей. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Владимир, 1901. С. 6—7 (далее: Сергей).

Так Сергей под «синаксарем» имеет в виду и *σύναξις* («собрание людей»). Здесь же мы узнаем и о другом собрании — сведений или праздников («сии дни») в богослужбных книгах («Апостолах» и «Евангелиях»). Сергей, по-видимому, имеет в виду календарь мучеников и других святых (месяцеслов), куда заносились некоторые христианские праздники. Но какие же праздники имеются в виду, собирающие народ на религиозное собрание? Сергей полагает, что первые четыре века нашей эры отмечались исключительно памяти мучеников за христианскую веру и отсутствовали праздники господские и богородичные (двунадесятые).¹¹ Именно «взгляд на кончину мученика как на день рождения его... был причиной того, что церковный год впоследствии совершенно не имел дней рождения святых, исключая Спасителя, Богоматери и Иоанна Крестителя, и что даже эти дни рождения, не исключая Рождества Христова, стали праздноваться сравнительно поздно», — указывает М. С. Скабалланович.¹²

Таким образом, под «синаксарем» начинают понимать календарь (месяцеслов), в котором отмечались даты смерти мучеников, и включающий отдельные христианские праздники, когда было положено собираться вместе всем верным христианам.¹³ Условно назовем такое значение, связанное с датами (днями), когда происходило указанное действие, и цепью их последовательности *первым значением термина «синаксарь»*.

Такие календари или минологии (от греч. *μυολόγιον*) составлялись, должно быть, еще при первых христианских общинах и представляли древнейший вид агиографии. Сергей высказал предположение, что еще до V в. существовали минологии, где все дни года были заполнены именами мучеников.¹⁴ Они легли в основу месяцесловов при службных Евангелиях и Апостолах в результате выборки из существовавшего к тому времени (до IV в.) сборника кратких житий святых.¹⁵ Однако, как нам кажется, ученый не представил достаточно веских аргументов в пользу этой версии. Неизвестно, назывались ли такие календари «синаксарями» или какими-либо другими терминами, в настоящее время имеются сведения о древнейших календарях святых (месяцесловах), иногда со сказаниями, при Евангелиях и Апостолах. Это *второе значение термина «синаксарь»*, заключающееся в его понимании как раздела богослужбной книги, который содержит избранные места из христианской литературы.¹⁶ Только на данной ступени при ответе на вопросы: какие чтения, какие избранные места из произведений христианской литературы мог содержать в себе Синаксарь — проявляется собственно историко-литературное, культовое значение Синаксаря как типа средневековой книги.

Говоря о календарях в древнейших греческих Евангелиях и Апостолах, следует отметить, что они не всегда назывались одинаково. Известно, что каждый из таких памятников состоит из указаний евангельских чтений на подвижные праздники — эклогадионов (греч. *ἐκλογάδιον*, выбор) и указаний чтений на неподвижные праздники — месяцесловов, которые чаще всего и именуются синаксарями. В то же время в рукописях древнейших Евангелий встречается другой вариант названий обеих частей: евангельские чтения называются «синаксарем», а месяцесловная часть — эклогадионом. В данном

¹¹ Там же. С. 15, 22.

¹² Скабалланович М. С. Толковый Типикон. Киев, 1910. Вып. 1. С. 68 (далее: Скабалланович).

¹³ Там же. С. 307. См. также: Опасч.

¹⁴ Сергей. С. 10.

¹⁵ Там же. С. 15, 22.

¹⁶ Брокгауз, Ефрон. Т. 30. С. 3; ПИСС; Опасч; Scott R., Liddell H. G. Greek-English Lexicon. Oxford, 1948. P. 1290 (далее: Scott, Liddell).

случае термины «синаксарь», «минологий», «эклогадион» употреблялись один вместо другого. В том же значении — указания евангельских чтений и чтений о святых по дням года — использовался термин «канонарь».¹⁷ Эти термины для составителей, редакторов памятников богослужебной литературы были синонимами, поскольку означали одно и то же, т. е. собрание богослужебных чтений. Н. Ф. Красносельцев приводит, например, ряд таких терминов, называя их прибавлениями или указателями к древнейшим Евангелиям и Апостолам, имея в виду месяцесловную (неподвижную) часть:

1. *Μηνολόγιον θεῶ τῶν εὐαγγελίων ἑορταστικόν τοῦ ἐνιαυτοῦ ὅλου.* (Название древнейшего календаря при Евангелии IX—X вв., изданного Morcelli в 1788 г.).¹⁸

2. *Συναξάριον ἐρχόμενον ἀπὸ μηνὸς σεπτεμβρίου μέχρι μηνὸς αὐγούστου.* (Название древнейшего календаря, изданного Шольцем в 1823 г.).¹⁹

3. *Κανονάριον Συνάξεων, καὶ ἑορτῶν καὶ μνημῶν τῶν ἁγίων ἀρχόμενον...* (Название древнейшего календаря при Апостоле: «Канонарь собраний и праздников и памятей святых»)²⁰

Таким образом, с одной стороны, произошло перемещение значения термина *συναξάριον* от обозначения собрания определенных сведений (например, *συναξίς τῆς μαρτύρου*) к конкретному собранию чтений. А с другой стороны, мы наблюдаем совпадение «синаксаря» в этом его последнем значении с другими наименованиями: минологием, канонарем, эклогадионом. Посмотрим, как развивалась дальнейшая история термина. Информацию по этому вопросу опять-таки находим у Красносельцева. По мнению ученого, календарные сведения в этих синонимически понимаемых «указателях» к древнейшим Евангелиям и Апостолам с течением времени осложнились уставными заметками, что явилось основой первоначального Типикона, а названия «указателей» переходят к названиям Типиконов.²¹

Развивая мысль Н. Ф. Красносельцева, отметим, что дополнение календарных сведений типикарным материалом, очевидно, послужило своеобразным порогом, за которым единый прежде синонимический ряд распадается на два: *синаксарь-минологий* и *синаксарь-канонарь*, а термин «синаксарь» в процессе формирования богослужебной литературы закрепляется в сознании средневекового книжника за названием раздела книги, впоследствии выделившегося в самостоятельный тип.

В этих условиях средневековый книжник, вероятно, уловил те предпосылки, которые изначально присутствовали в значении термина «синаксарь-календарь». Название церковных Уставов (Типиконов) Синаксарями — новая, *третья функция термина*, обозначающего собрание сведений о порядке церковного богослужения.²²

А. Дмитриевским, как примеру, опубликованы древнейшие Типиконы X—XIII вв. Приведем названия некоторых из них: *Συναξάριον σὺν θεῶ ἦτοι τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς μονῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς Ἐνερυετίδος, ἀρχόμενον ἀπὸ μηνὸς σεπτεμβρίου, περιέχον πᾶσαν, ἀκολουθίαν, μέχρι συμπληρώσεως αὐγούστου ὡσαύτως καὶ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς κυριακῆς*

¹⁷ Сергей. С. 7.

¹⁸ Красносельцев Н. Ф. Типик Константинопольской Великой Церкви. Одесса, 1892. С. 19 (далее: Красносельцев).

¹⁹ Там же.

²⁰ Антонин А. Древний календарь Синайской библиотеки // Труды Киевской Духовной Академии. 1874. № 5. С. 195.

²¹ Красносельцев. С. 21.

²² Об этом значении см.: Hederico, Sophocles, Onasch, Du Cange. Glossarium ad Scriptores Mediae Infimae Graecitatis. W Batislaviae, 1891. Т. 2. Col. 1481 (далее: Du Cange).

τοῦ τελῶνους καὶ τοῦ φαρισαίου μέχρι τῶν Ἁγίων πάντων (Синаксарь с Богом, т. е. Типикон церковного последования монастыря св. Богородицы Евергетидской, который начинается с месяца сентября и содержит последования полностью до августа и на св. четырехдесятницы, от недели мытаря и фарисея до всех святых); *Κανονάριον σὺν θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τὸ ἅγιον Πάσχα μέχρι τοῦ ἁγίου σαββάτου καὶ ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου μέχρι μηνὸς αὐγούστου* (Канонарь, с Богом починаемый, от св. Пасхи и до св. субботы, и от месяца сентября до месяца августа).²³

Среди недавно найденных богослужбных рукописей на Синае имеется сборник XIII в., в состав которого входит отрывок Устава Евергетидского монастыря, переведенного Саввой Сербским, под таким названием: **Σινακσαρι(α) (α) Β(ογο)μ(α) ποχιναιμ(α) πρ(ε)β(ι)τ(ι)κ(η) Β(ογο)ρ(ο)δι(τι) κ(ε)κ(ε)τ(ε)τ(ι)κ(η)κ(η)** (Син. собр. Новос, № 14/N).²⁴

Название церковного Устава Синаксарем в греческих и церковнославянских рукописях существовало, по-видимому, до середины XIII в. Так, Устав Козулянского монастыря 1205 г. именовался *Συναξάριον* («Синаксарь, починаемый с Богом, от недели мытаря и фарисея до всех святых»).²⁵ В словаре И. И. Срезневского приводится замечка о наличии в одном из русских монастырей постного Типикона: «Синаксарь отъ мытаря и фарисея и до всех святых, въ полдестъ, на бумазѣ, на немъ кожа красна» (Отписка Коряж. Ник. мон. XVI в.).²⁶

Значение «синаксаря» как типикарных указаний используется и в современных описаниях рукописей. Например, Кл. Иванова последовательно называет Синаксарем сочинения Никифора Каллиста, патриарха Константинопольского (1350—1362 гг.): «**О житии, ирѣчи о пощини и рз(д)рѣшении кнго лѣта, указание п(одо)баетъ кѣ(д)ати**». Оно встречается в Псалтирях, Часословах перед началом Великого поста,²⁷ в Уставе Иерусалимском — как завершение общей части «Типика» церковной службы.²⁸

Итак, мы выделили три значения термина «синаксарь». В славянорусской письменной практике, по нашим наблюдениям, наиболее распространенным является еще одно значение — *четвертое*: Синаксарь как книга сочинений о святых дня. Остановимся несколько подробнее на этом значении, поскольку в Древней Руси оно получает свое развитие и толкование.

Приблизительно с конца X в. в Византии появляется книга под названием «Синаксарь». Во всех известных нам словарях и научной литературе по агиографии находится приблизительно одинаковое определение этого сборника: «Синаксарь — сборник сочинений о святых или о христианских мучениках, расположенных в порядке месяцеслова, т. е. календарь и сборник, преимущественно житийных текстов, объединенных в одно целое»²⁹ или «содержанием синаксарей служат обыкновенно рассказы о подвигах

²³ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1, ч. 1. С. 172, 256.

²⁴ Тагпаидис I. C. The Slavonic Manuscripts, Discovered in 1975 at St. Catherines Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 138.

²⁵ Красносельцев. С. 21.

²⁶ Срезневский, Материалы. СПб., 1895. Т. 3. Стб. 355.

²⁷ Иванова Кл. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 40, 57, 182, 224.

²⁸ Там же. С. 230, 233.

²⁹ См.: Thesaurus graecae linguae ab H. Stephano. Parisiis, 1848—1854. Vol. 11. P. 1218 (далее: Thesaurus); Du Cange; Sophocles; Larousse P. Grand Dictionnaire universel du XIX-e siècle. Paris, 1865. Vol. 14. P. 1324; ПШСС; Срезневский; Словарь церковнославянского и русского языка. СПб., 1847. Т. 4. С. 125; Общий церковнославяно-русский словарь. СПб., 1834. Т. 4. Стб. 1223 (далее: ОЦРС); Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1914. Т. 4. Стб. 158.

святых и о страданиях мучеников, а также краткие жизнеописания, позже получившие название Пролога».³⁰

Такой Синаксарь был очень распространенным памятником в Византии и за ее пределами, имел много редакций.³¹ Однако в Древней Руси и у южнославянских народов сборник такого типа происходит от редакции синаксаря имп. Василия II, который в рукописи имеет название *Μηνολόγιον τοῦ βασιλέου*,³² т. е. древнейший из сохранившихся сборников кратких житий назван не *Συναξάριον*, а *Μηνολόγιον*. По-видимому, в названии памятника не было ошибки, и оно не является исключением.³³ Скорее всего, мы имеем дело с традицией: вспомним, что «синаксарь» в определенный отрезок времени являлся синонимом «минология» и «канонаря» (*второе значение термина*). Однако стоит обратить внимание еще на одну интересную деталь, связанную с этим памятником: после перевода в Древней Руси «Минологий» Василия II, т. е. греческий Синаксарь, получает название Пролога. Но новый сборник и отличается от своего источника. В. М. Ундольский пишет: «Рассматриваю, сличаю и нахожу, что греческий синаксарий действительно соответствует нашему Прологу, но только в нем, кроме сокращенных житий, нет ни поучительных слов, ни выписок из Патериков, Лимонаря, Старчества и других книг».³⁴ Таким образом, древнерусские книжники дополнили переводной Синаксарь русским агиографическим материалом и четвѣй выборкой.

Почему же интересующая нас книга называется Прологом? Этот вопрос ни разу не обсуждался после того, как Сергей в 1875 г. предположил, что славянский переводчик греческого Синаксаря ошибочно принял *προλόγος* к Синаксарию за название всей книги.³⁵ Почти все ученые были удовлетворены таким объяснением, и только Е. Е. Голубинский писал, что «Синаксарь мог называться Прологом в смысле чтения ... перед чем-нибудь, а Пролог читался за богослужением».³⁶ В этой связи приведем любопытную историческую справку М. С. Скабаллановича: «Празднование памяти мучеников состояло главным образом в совершении агап (если было возможно, на местах кончины), которые назывались *агапае natalitae*. В некоторых из этих Актв (имеются в виду мученические Акты св. Игнатия, II в., откуда ученый извлек информацию. — С. Д., Т. Ч.) есть указание на чтение их на гробах мучеников в день памяти последних, а посему самым житиям и страданиям мучеников впоследствии было усвоено название *legenda* (подлежащее прочтению) — на Западе, а на Востоке „прологи“ (вступительные к богослужению чтения) и „синаксари“ (чтения на торжественных собраниях)».³⁷

Здесь М. С. Скабалланович четко разграничивает функцию проложных чтений — житий, читаемых каждый день, и синаксарных чтений — памятей и житий, читаемых в праздничные дни. Поэтому нам представляется сомнительным предположение Сергея об ошибке переводчика Синаксаря. Почему переводчики не ошибались при переводе других богослужебных книг, которые также имеют предисловия? Необходимо учитывать, что перевод и

³⁰ Брокгауз, Ефрон. Т. 30. С. 3.

³¹ Мансветов И. Д. Полный месяцеслов Востока... Владимир, 1875: Разбор сочинения арх. Сергия. СПб., 1878. С. 9 (далее: Мансветов).

³² Сергей. С. 5, 279, 286—287.

³³ Там же. С. 5; Delehaye H. *Synaxaires Byzantins, menologies, typica / Avantpropos de F. Halkin*. London, 1977. P. 400.

³⁴ Ундольский В. М. Об открытии и издании творений Климента, еп. Словенского. Цит. по: Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1977. Т. 1. С. 15.

³⁵ Сергей. С. 5—6.

³⁶ Голубинский. С. 751.

³⁷ Скабалланович. С. 68.

переписка книг считалась делом богоугодным, и относились к нему с крайней осторожностью и особым вниманием.³⁸ Вероятно, это была не ошибка. Например, среди южнославянских рукописей Пролога встречается такое название: *Прологъ ѿ Богомъ починаема 12 мѣсѣцъ, рѣкше синаксаръ. Ыагослови ѿтче* (ГПБ, собр. Погодина, № 58, 1338 г.). Этот заголовок может свидетельствовать о явном предпочтении первого названия, хотя допускалось и второе.³⁹ А если учитывать постоянное «введение новых чинов последования, новых обрядовых особенностей, которых не было в богослужбной практике, замену одних уставов другими»⁴⁰ на протяжении всего русского средневековья, то упорное название Прологом сборника житий, предназначенного для чтения на службе, вряд ли можно считать случайным. Новый термин «пролог», введенный для обозначения целой книги определенного состава и содержания, — не ошибка и не случайность, а сознательная позиция хорошо образованного книжника (переписчика, составителя, редактора, главы скриптория, церковного иерарха...), стремящегося к четкости типологических определений культовых книг.

Необходимо отметить значение термина «синаксарь», которым иногда обозначались отдельные жития или памяти святых.⁴¹ При описании рукописей агиографических сборников или их анализе можно встретить такие термины: «синаксарь кн. Ольге», «синаксарь св. Борису и Глебу»,⁴² «пролог ему писан».⁴³ Выше нами отмечено, что житие (память) святого торжественно произносилось в церкви в день его чествования (см. *первое значение термина*), и эта праздничность момента, должно быть, закрепились за «синаксарем» впоследствии, была унаследована православными церквями, стала традицией.

Говоря о проблеме Синаксарь-Пролог, хотелось бы указать на органическую, как нам кажется, связь этого памятника с Типиконом.

Формирование агиографических сборников в Византии относится к X—XI вв.⁴⁴ — явление довольно позднее в истории христианской литературы. Но среди безмерного количества минологиев, мартирологиев, миней, синаксарей и прочих подобных сборников были такие, которые имели в своем составе служебные заметки.⁴⁵ Известно, что некоторые древнерусские Прологи также содержат тропари святым и уставные указания на дневные службы (см., например, рукописи: ГПБ, Соф. собр., № 1324, XII—XIII вв.; № 1325, XIV в.; ЦГАДА, Типогр. собр., № 171, XIV в.; БАН, 4.9.31, XIII в. и др.). Для чего же выписывались в Синаксарь-Пролог указания Типикона для литургии? И. Д. Мансветов полагает, что такие выписки объясняются тем фактом, что и греческий Синаксарь и часть Устава, в котором излагаются службы по месяцеслову, имеют общую календарную основу. На этой основе месяцесловных служб устава и строились греческие

³⁸ Дмитриевский А. А. Современное богослужение на православном Востоке. Киев, 1891. Вып. 1. С. 145.

³⁹ Среди южнославянских рукописей встречается название не «Пролог», а «Синаксарь». См. Ламанский В. И. О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филологических и исторических примечаниями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук» 1864 № 1. С. 108—123.

⁴⁰ Дмитриевский А. А. Современное богослужение. С. 1—2.

⁴¹ Scott, Liddell.

⁴² Срезневский И. И. Древние памятники юсового письма СПб., 1868. С. 90, Христова Б. и др. Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България. Своден каталог. София, 1982. Т. 1. С. 22, 28, 30, 36.

⁴³ Яцимирский А. И. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. 1 // СОРЯС. Пг., 1921. Т. 98. С. 381.

⁴⁴ Delehaye H. Synaxaires. P. 418.

⁴⁵ Ibid. P. 403.

Синаксари — сборники житий святых, названные на Руси Прологами, и Минеи, служебные и четьи.⁴⁶ Именно существование общего заглавия, сходство содержания давало повод составителям вносить в Синаксарь указания чтений и песнопений на тот или иной день церковного года. И, скорее всего, с традицией греческого богослужения связано появление Синаксаря (Пролога) в славянских странах. Так, в некоторых южнославянских списках Пролога имеется предисловие Константина Мокисийского, одного из редакторов «Минология» Василия II — родоначальника русского и южнославянского Пролога. Приводим часть текста: «Мнози филозофнеж велики вынакше и ако тыранима множаншема на вѣкъ день вѣго лѣта поминаемыхъ свѣтыхъ штечѣтѣко и житие и конца каковы имѣ каждо. гдѣ же и когда тѣхъ памяти стварѣжѣт са Ѹчинити. нбо иже и двократѣ лѣтѣ чтома и пѣвѣема по церковному Ѹгтаву...» (ГПБ, собр. Погодина, № 58, 1338 г.). У Срезневского находим: «Свѣтлага памѣта по обычаю имамъ празднѣвати по сунаксари». ⁴⁷

Полностью разделяя мнение И. Д. Мансветова о генетической связи Синаксаря-Типикона и Синаксаря-Пролога, можно заключить следующее: история термина «синаксарь», о которой шла речь до сих пор, связана с развитием агиографической литературы — от первых календарей мучеников до формирования обширного житийного материала в сборники, который функционально был подчинен нуждам богослужения. Однако позднее в Древней Руси становятся известны книги, в которых термин «синаксарь» выполняет другую функцию, хотя в ней можно заметить немало традиционного.

Синаксарь — в том виде, в каком он получил распространение на Руси начиная со второй половины XIV в., — это сборник (и отдельное произведение из него), приуроченный к календарным датам от недели «мытаря и фарисея» и до недели «всех святых» и раскрывающий, истолковывающий догматическое значение дней Великого Поста и Пятидесятницы. Синаксарь содержит теологическое обоснование евангельских сюжетов, отмеченных церковью в недельные (воскресные) и некоторые будние дни триодного цикла и служит своеобразным введением к учительнo-нравственному, апологетическому осмыслению событий христианской и церковной истории, которое предлагали проповеднические сборники типа Златоуста, триодного Торжественника и другие, построенные по принципам лунного календаря.

Составление сборника «Синаксарь» и написание произведений, вошедших в его состав, приписывается Каллисту Ксанфопулу,⁴⁸ автору упоминавшихся ранее типикарных указаний (см. сноску 27). Как доказал болгарский ученый Г. Попов, на славянский язык Синаксарь был переведен Закхеем Философом⁴⁹ вскоре после смерти Каллиста Ксанфопула (ум. ок. 1335 г.), и тогда же, в конце XIV в., получил распространение в книжных центрах за пределами Царьграда. В славянских странах складывается практика записывать синаксарные чтения в триодные сборники. «Так по-

⁴⁶ Мансветов. С. 23, 27.

⁴⁷ Срезневский, Материалы.

⁴⁸ См.: Thesaurus; Du Sange; Триодъ постная. Киев: типогр. Печ. Лавры печатника Памвы Берынды, 1627: «Прологос, албо Предмова в коротце Сунаксаров, то в зобрании на триодный сунаксаре Никифора Каллиста Ксанфопола Сунаксаре на знаменитый Праздник Триоди, о кождот з нихъ причину показуючи...» (С. 8); Момина М. А. Постная и цветная Триоди // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 396; Бухвалд В., Холвеч А., Принц О. Речник грчских и латинских писаца Антике и средњег века. Тускулум лексикон. Београд, 1963. С. 268. Здесь же библиография.

⁴⁹ Попов Г. Новооткрито сведение за преводаческа дейност на български книжовници от Света гора през първата половина на XIV в. // Български език. 1978. № 5. С. 402—410.

ступил монах Гавриил, который имел под рукой перевод Закхейя Философа и поместил синаксари на соответствующие места в Триоди», — пишет Г. Попов,⁵⁰ фиксируя внимание на времени создания этих списков Триодей — конец XIV в. — и тем самым подчеркивая стремительно быстрое, в условиях средневековья, вхождение Синаксаря в круг служебного и, как мы увидим, внеслужебного чтения. Итак, три имени: Каллиста Ксанфопула — автора, Закхейя Философа — переводчика и монаха Гавриила — редактора, переписчика — связаны с появлением нового Синаксаря на славянской почве. Вероятно, уже в конце XIV — начале XV в. этот тип книги становится известным на Руси.⁵¹

Синаксарь Ксанфопула включал, как это уже было сказано, чтения, связанные с Пасхальным кругом. И в этом своем качестве Синаксарь функционально оказывается близок к Прологу: разнясь с Прологом по календарю (солнечный — лунный), по жанру составляющих эти сборники статей (проложные жития и синаксарные чтения), Синаксарь Ксанфопула выполняет в восточнославянском христианском культе, по существу, ту же функцию связующего звена между собственно служебными и четырьмя книгами — Триодями постной и цветной, с одной стороны, и проповедническими сборниками, построенными по принципу лунного календаря, — с другой (например, такими как Златоуст, Соборник, Рай, триодный Торжественник). Место Пролога в системе средневековой книжности, очевидно, между служебной Минеей и Минеей Четьюей, минейным Торжественником, агиографическими сборниками.⁵²

Не случайно «Индекс истинных книг» определяет Синаксарь как «Триодь четью»,⁵³ а древнерусские Уставы XV — XVI вв. говорят о необходимости чтения Пролога и (или) Синаксаря — двух книг, которые объединились в сознании исследователей XIX — XX вв., принявших объяснения Сергия, но которые не смешивал древнерусский книжник. Причем если по Студийскому Уставу чтение Пролога, а точнее — кратких житий, требовалось на утренней службе перед канонам или после 3-й песни канона,⁵⁴ то более поздние типикарные предписания гораздо более разнообразны. Так, полагалось читать: «По 3-й песни седален из Триоди и первой половины из Жития Марии Египтяныни, вторая половина которого оканчивалась после 6-й песни, по 7-й песни — пролог и синаксарь, в пятницу после литургии: „пролог и чтение“, но с условием: „аще есть рано“, после 3-й песни читали синаксар (имеется в виду вечерняя служба. — С. Д., Т. Ч.).⁵⁵ Если случится два святых или два праздника, из коих каждому есть в Богослужбных книгах по 3-й песни и по 6-й песни кондак, то по 3-й песни поются седалины обоим святым и кондак..., а по 6-й песни — кондак и икос другого святого или праздника. Затем полагается чтение Синаксаря или Пролога. В понедельник, вторник, среду и пятницу страстной седмицы, когда на утрени поются одни трипеснцы...

⁵⁰ Там же. С. 406.

⁵¹ История последующих переводов и адаптация византийско-болгарского Синаксаря в древнерусской письменности является очень важной и одновременно сложной темой, для решения которой мы пока не располагаем достаточным материалом.

⁵² Черторицкая Т. В. Четьи сборники в составе Великих Миней Четий митрополита Макария // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.

⁵³ Срезневский, Материалы.

⁵⁴ См. древнейшие списки Студийского Устава: ГИМ, Синод. собр., № 330, XII в.; ГПБ, Соф. собр., № 1136, XII в.

⁵⁵ Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI в. Казань, 1884. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Историко-археологическое исследование. С. 201, 202, 203.

седалнов не положено, а поются только кондак с икосом, за коими полагается чтение синаксаря...».⁵⁶

Таким образом, несмотря на разногласицу Уставов,⁵⁷ мы убеждаемся, что Синаксарь и Пролог читались во время (или непосредственно после) службы и что в указаниях Типиконов они не сопоставляются, а противопоставляются, т. е. фигурируют в качестве самостоятельных типов книги.

Рукописное наследие XIV—XVI вв. сохранило большое количество Синаксарей, и мы попытаемся проследить основные формы их бытования.

Древнейший из известных нам списков, включающий Синаксарь Н. К. Ксанфопула, — сборник конца XIV в. из собрания ГПБ (собр. Погода, № 872). В его составе сочинения аввы Дорофея (л. 1—166), а вторая часть книги имеет такой заголовок: «Синаксарь⁵⁸ ирѣчь юбрана въ нарочитыхъ праздникахъ триоди. Едина кождо повѣданца как и когда иже въ начатки были коимъ ради вины иже отъ (вѣ)т(ы)хъ о(т)ца нашихъ ныне оучинишии с нѣкимъ свидѣтельствы. в нед(ели) о мытаря и о фарисей инноксара. Г(о)мо ди бл(а)г(о)ви».⁵⁹ За заголовком следует предисловие (л. 167 об.—170 об.) с нач.: «В настоящихъ же ин день с Г(о)мо и триодъ начинаемъ иже оубо мнози отъ (вѣ)т(ы)хъ и в(о)госноныхъ крѣстодѣлатель нашихъ о(т)ца...» Ссылка на Триодь отнюдь не указывает на присутствие самой Триоди в нашем сборнике, хотя и заголовок, и предисловие списка XIV в., которые можно считать характерной особенностью Синаксаря, впоследствии войдут в старопечатные Триоди постные.⁶⁰

Под типичным для Синаксаря заголовком объединен различный материал: 31 синаксарное чтение — последовательно от недели «мытаря и фарисея» до недели «всех святых», пропущены только 2-я и 4-я недели поста; 19 житий и слов на неподвижные праздники, приуроченные к 9, 17, 25, 26 марта, 1 апреля, 16 августа, 1 января, 1, 5, 8 сентября, 21 ноября; 2 слова триодного цикла в 1-ю неделю поста — Иоанна Златоуста и слово Кирилла Туровского на Пасху. Несинаксарный материал сборника расположен без видимой системы.

Такой состав рукописи наводит на мысль, что ее составитель (или редактор), воспитанный, вероятно, на византийской книжной традиции, решил новый, только что появившийся на Руси перевод Синаксаря Ксанфопула заключить в известную ему календарную схему греческих Синаксарей, где объединялись сведения о святых и праздниках, событиях солнечного и лунного календарей.

Косвенным аргументом в пользу древности схемы размещения синаксарных и других чтений в Пог. 872 служит тот факт, что во всех более поздних списках Синаксарей, привлеченных к настоящему исследованию, эти схемы будут принципиально иными.

⁵⁶ Никольский К. Ф. Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. СПб., 1907. С. 301. Справедливости ради, отметим, что сам К. Ф. Никольский из процитированных выше и иных источников делает другой вывод, а именно: «С синаксарем сходен по содержанию Пролог..., в котором также излагаются сведения о жизни святых...» (там же).

⁵⁷ Церковные Уставы, по свидетельству Н. Ф. Красносельцева, «не суть произведения какого-либо одного определенного автора, а суть результат деятельности многих лиц...» (Рец. на кн.: Дмитриевский А. А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме. IX—X вв. Казань, 1894 // ВВ. 1895. № 4. С. 2).

⁵⁸ Первая строка заглавия утрачена, и мы восстанавливаем ее по другим спискам.

⁵⁹ После этих слов в печатном издании добавлено: «Преже ко мѣтѣ должно прологъ на седмюи пѣнии прочитати по обычю, таже ини инноксара чѣти» (Триодь постная. Вильно: тип. Мамоницей, 1609. С. 6).

⁶⁰ Кроме названных см.: Триодь постная. М.: Печ. двор, 1650.

Мы остановимся на характеристике нескольких схем (структур), которые считаем наиболее показательными для синаксарей в составе древнерусских сборников.

1. Списки XV и рубежа XV—XVI вв.: ГБЛ, Егоровское собр., № 833 (далее: Егор. 833); ЦГАДА, ф. 181, № 453/921 (далее: ЦГАДА. 453);⁶¹ ГБЛ, собр. Ундольского, № 558 (далее: Унд. 558); ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (осн.), № 404/315 (далее: Троиц. 404); ГИМ, собр. Уварова, № 1779(513) (далее: Ув. 1779).

Во всех пяти сборниках есть самоназвания:⁶² Синаксарь сиирьчь... В двух сборниках синаксарные чтения вместе с другими сочинениями триодного календарного цикла образуют структурно независимые части, как бы книгу в книге, которая рядом, но не вместе с календарными и отдельными словами на подвижные и неподвижные праздники, не имеющими в своей совокупности типологического определения (ЦГАДА. 453) с общим Торжественником (Унд. 558). В остальных трех — триодный цикл является структурообразующим в целом для сборника.

Синаксарные чтения и собственно гомилетический материал (слова, поучения, беседы разных авторов) во всех сборниках, кроме Унд. 558, расположены рядом. Трудно сказать, Синаксарь ли поглотил триодный Торжественник (именно так можно было бы определить тип анализируемых сборников, если исключить из его состава синаксарные чтения) или Торжественник растворил в себе Синаксарь, но произошло соединение в одной книге двух разножанровых и разнофункциональных пластов: синаксаря, разъясняющего, толкующего, читающегося на службе, и торжественного слова, гомилии, воспевающих, назидających, прочитываемых в кельях, домах, за трапезой, на досуге церковным пастырем и мирянином.

Синаксарь в этом случае служит как бы предисловием к проповеди. Например, в Егор. 833: «**В ѿбоготу Лазарьку, синоксарь**». Нач.: «**Въ тѣхъ днѣхъ праздничныхъ възвѣщаннѣ (вѣ)стаго и праведнаго лазаря...**» (л. 242—243 об.); «**В ѿбоготу цветноу, похвала Лазарю**». Нач.: «**Христова коньчѣнна и предѣчи сътоздрное торжѣство, и прокосна палматъ Лазаря**» (л. 243 об.—244 об.). Таких пар в Егор. 833 восемь и тридцать две (в двух частях этой рукописи), в ЦГАДА. 453 — двадцать одна, в Троиц. 404 — шестнадцать при том, что есть еще и отдельно синаксари (в последних двух рукописях), отдельно гомилии (во всех трех), в Ув. 1779 — тридцать две проповеди и тридцать один синаксарь.

Чрезвычайно любопытна в этом ряду рукопись Унд. 558. В ее триодной части (л. 182—221 об.) помещены в основном тексты синаксарей. Но, понимая, очевидно, их прикладное значение, составитель-переписчик после каждого синаксарного чтения дает указание, что следует читать дальше и где брать этот текст: «**Синоксарь въ неделю блуднаго сына**». Нач.: «**Въ тѣхъ днѣхъ блуднаго сына възвѣщаннѣхъ праздничныхъ, гаже коньчѣвннхъ отци**». Указание: «**Почуеннѣ Иоана Златоустаго, възвѣщаннѣхъ послушантѣ самаго Христа, писанъ въ меншомъ сборницѣ глава .В.**» (л. 183 об.—185). Иногда таких «указаний» может быть несколько. Например, после синаксаря на Пасху названо четыре разных слова, после синаксаря «о самарянинахъ» — два.

⁶¹ На этот список нам указал А. А. Турилов, за что мы выражаем ему свою признательность.

⁶² В Ув. 1779 на л. 1—6 почерком конца XVI в. следует запись: **Сна книга синоксарь церковнои благовѣщеннѣ Богородици...**

II. Списки Пог. 944 (ГПБ, собр. Погодина, № 944, XV—нач. XVI в.) и Унд. 1087 (ГБЛ, собр. Ундольского, № 1087, третьей четверти XVI в.) характеризуются постпозитивным положением Синаксаря в структуре триодных чтений сборников, две составные части которых календарно дублируют друг друга.

В Пог. 944 Синаксарь следует за пятидесятым Златоустом, в Унд. 1087 двенадцать синаксарных чтений от недели Пасхи до недели «всех святых» служат эзегетическим дополнением для пятидесяти восьми праздничных чтений пятидесятиного Торжественника, приуроченных к тому же календарному циклу, что и синаксарные.

Самостоятельное положение занимает Синаксарь еще в двух проанализированных списках: Ув. 329 (ГИМ, собр. Уварова, № 329/384/612, кон. XV—нач. XVI в.), где он располагается после общего Торжественника (минейного и триодного) и предшествует нескольким добавочным чтениям, и ЯМЗ (Ярославский государственный музей-заповедник, № 15470, кон. XIV—нач. XV в.) — здесь с полным Синаксарем структурно не смешивается «Житие Марии Египетской», помещенное в конце сборника.

III. Наиболее распространенное употребление синаксарных чтений и древнерусской четвьей книжности, пожалуй, не в составе сборника Синаксарь, а как составная, причем календарно дополняющая до полного постного или пятидесятиного круга часть триодного Торжественника и Златоуста. В этом случае из сборника Синаксарь выбираются отдельные чтения, которые по каким-либо причинам оказываются для составителей предпочтительнее, чем традиционный проповеднический материал триодных гомиляриев на определенный день лунного календаря.

Так, в Плиг. 8 (БАН, 21.3.3, собр. Плигина, № 8, кон. XV—нач. XVI в.) вместо слов и поучений, приуроченных к 1-й неделе поста, «субботе Лазаревой», «Великому понедельнику», помещены синаксарные чтения. «Синаксарем» в этом же списке названо сочинение Кирилла Туровского на «цветную неделю» (нач.: *Велнка и ветуха окрощища...*). В ОР. 612 (ГБЛ, собр. Отдела рукописей, № 612, кон. XV—нач. XVI в.) — четыре синаксарных чтения на понедельник, вторник, среду, четверг «страстной» недели в составе постного Златоуста. Подбор гомилетического материала в Яц. 6 (БАН, 13.2.6, собр. Яцимирского, № 6, кон. XVI в.), начиная с «мясопустной» недели и до «Антипасхи», прерывается; девять синаксарных чтений завершают триодный пятидесятиный круг сборника, который типологически можно определить как Златоуст.

IV. И наконец, Синаксарь Ксанфопула вошел в состав Триодей, как, например, в сборник ГПНТБ (г. Новосибирск, F.IV.4. Алт. собр., XV в.). В этой цветной Триоде в последовательности службы синаксаря помещено 18 синаксарных чтений с субботы 6-й недели поста до недели «всех святых».

Различное местоположение синаксарных чтений в структуре древнерусской книги подтверждает наши наблюдения о месте сборника Синаксарь в системе древнерусской книжности между собственно служебными и четвыми (учительными) сборниками Древней Руси, с одной стороны, и с другой — о Синаксаре как об особом типе средневековой книги, обладающем своими жанровыми, тематическими, композиционными, культовыми характеристиками.

Распространение Синаксаря Ксанфопула не вытеснило, однако, из древнерусской письменности других значений этого термина, хотя восприниматься они должны лишь как вторичные, производные от главного — Синаксаря, сборника, и синаксарных чтений, появившихся на Руси в конце XIV в.

Одно из таких значений встречается в «Пандектах» Никона Черногорца.⁶³ Второй (и третий) перевод этого сочинения, состоящий из 63 глав, имеет такое название: «*Събраны книги сѣа сирѣчь синаксара, нмѣа казаны ковождо слова на оубѣдѣны чгоуцимъ*» (см., например, рукописи: ГИМ, Синод. собр., № 218, 1381 г.; БАН, собр. Каликина, № 123, 1390 г. и др.). Структура указанного перевода «Пандектов» такова: Предисловие — Синаксарь — 63 пандекта, т. е. правил, объяснений, наставлений для нравственной жизни в монастыре. И здесь синаксарь «на оубѣдѣны чгоуцимъ» выполняет роль введения в тему каждого пандекта, содержит краткое его изложение.⁶⁴

Понимание синаксаря как собрания «вещей поведательных», «грецы же святцы Синаксарем нарицают», по данным русских Азбуковников приводит Л. С. Ковтун.⁶⁵ Судя по опубликованному исследовательницей тексту Азбуковника XVI в., синаксари триодного цикла активно использовались для определения самых разных слов, имеющих как хозяйственно-бытовое, так и профессиональное значение.⁶⁶

В поздней традиции термин «синаксарь» также встречается в значении торжественного слова, похвалы. Так, в 1710 г. в Чернигове издан «Сунаксарь в честь и славу Господа Бога Саваофа на векопомное прославление», прославляющий победу Петра I под Полтавой. В предисловии сказано: «Сунаксарь, известие, или слово похвальное, чести в богоспасаемом градѣ Черниговѣ», и далее (л. 1 об.) вирши: «По отпѣтии канона / Сунаксарь сей велегласно / Похвальное известие / Прежде в канонѣ сложено / Богу на прославлениѣ / Благодетивому царю / Петру Алексеичу / Въ Черниговѣ изъявлено...» и т. д.

Варирующаяся на протяжении веков многозначность термина «синаксарь» не помешала, однако, типологическому оформлению в древнерусской книжной традиции под этим названием сборника служебных и одновременно предназначенных для чтения во внеслужебное время сочинений, приуроченных к триодному календарному циклу — сборника Синаксарь. Именно это значение мы связываем с определенным типом средневековой книги, хотя многие вопросы, касающиеся возникновения Синаксаря Ксанфопула, времени его перевода, бытования и его самого и отдельных синаксарных чтений в его составе на русской и южнославянской почве остаются еще не до конца ясными. Исследование темы «Синаксарь» безусловно нуждается в продолжении.

⁶³ Информацию о сочинениях Никона Черногорца см.: Буланин Д. М. «Пандекты и Тактикон» Никона Черногорца // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). С. 292—294.

⁶⁴ См.: ВМЧ. Апрель 30. Л. 439.

⁶⁵ Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989. С. 46.

⁶⁶ Там же. С. 204, 209, 223, 224, 233, 252, 257.